

Ся Лань промучился трое суток и наконец закончил переписывать Формулу Очищения Сердца сто раз, а заодно заново перерисовал карту обороны западных рубежей.

Когда он переписывал священные тексты, след от линейки на ладони правой руки всё ещё ныл, и каждый выведенный иероглиф отдавался острой болью, словно укол иглой. А при работе над картой давали о себе знать раны от плети на спине — они тянули так сильно, что он несколько раз чуть не выронил кисть из рук.

Ань Ин видел всё это и изводился от беспокойства, не раз порываясь помочь, но Ся Лань каждый раз отказывался.

Он понимал, что это наказание, назначенное праотцем, и если кто-то другой возьмёт работу на себя, станет только хуже.

— Учитель, я пойду с вами, — Ань Ин помог Ся Ланю собрать свитки и карту, в его голосе слышалась неприкрытая тревога.

Ся Лань покачал головой:

— Не нужно, я справлюсь сам.

У него сейчас просто не было сил выдерживать обеспокоенный взгляд Ань Ина, а одна лишь мысль о новой встрече с праотцем заставляла кожу на голове неметь.

Ань Ин хотел было что-то добавить, но Ся Лань прервал его:

— Сиди тихо в зале и жди, я скоро вернусь.

Ся Лань взял деревянный ларец с бумагами и шаг за шагом направился к Залу Праотца. Чем ближе он подходил к мрачному лесу черных сосен, тем быстрее колотилось сердце, а раны на спине, словно чувствуя приближение, начинали ныть.

Снова толкнув тяжелые двери Зала Праотца, он увидел всё ту же холодную атмосферу. Праотец по-прежнему сидел на своем нефритовом троне, закрыв глаза и погрузившись в медитацию.

— Учитель, ученик принес то, что вы просили, — Ся Лань глубоко вдохнул, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Праотец медленно открыл глаза, взгляд его упал на ларец в руках ученика, а тон остался таким же строгим:

— Положи.

Ся Лань опустил ларец на столик и потупился, не смея поднять глаз.

Праотец взял свитки, пролистал их, затем взглянул на карту обороны. Его брови постепенно разгладились, но лицо оставалось суровым:

— Довольно аккуратно. Похоже, в эти дни ты не совсем бездельничал. Помни, будучи высшим существом Мира Бессмертных, ты ни на миг не можешь ослаблять требования к самому себе, иначе как ты заставишь других подчиняться?

— Слушаюсь, ученик запомнит наставления учителя, — почтительно ответил Ся Лань, хотя сердце его бешено колотилось.

Он чувствовал, как взгляд праотца буравит его, острый, словно способный пронзить плоть и увидеть все внутренности. От напряжения ладони вспотели, он старался сохранять вид покорный и невозмутимый, но холодный пот на спине пропитал одежду и коснулся ран, отчего он невольно вздрогнул.

Праотец заметил его легкую дрожь, наконец выдохнул, и голос его немного смягчился:

— Что? Еще болит?

Ся Лань замер, не ожидая такого вопроса, и поспешно покачал головой:

— Нет, не болит, ученик в порядке.

Но праотец ему не поверил, встал и подошел ближе:

— В тот день... я, должно быть, слишком сильно тебя наказал?

Ся Лань опустил голову, не решаясь произнести ни слова.

Праотец вздохнул:

— Я знаю, что ты можешь таить на меня обиду, но я ведь желаю тебе добра. Ты — будущее Мира Бессмертных, если не требовать от тебя строгости, как ты сможешь взять на себя великую ношу в будущем?

Сердце Ся Ланя дрогнуло. Он поднял взгляд и встретился с глубокими глазами учителя, в которых, казалось, таилось едва уловимое раскаяние.

Система: Обнаружены колебания эмоционального фона праотца, уровень симпатии повышен.

— Ученик понимает благие намерения учителя, благодарю за наставление, — голос Ся Ланя дрогнул. Обида и боль последних дней в этот миг, казалось, нашли выход.

Праотец похлопал его по плечу:

— Идем.

Ся Лань не понял, к чему это, но послушно последовал за ним во внутренние покои. Там находился горячий источник, от воды шел пар, наполняя воздух тонким ароматом лекарственных трав. Глядя на этот туман и уединенную обстановку, Ся Лань почувствовал, как сердце невольно ускорило бег, а в голове, помимо воли, всплыли сюжетные повороты из первоисточника.

Разве такие сцены уединения в источнике — не идеальный момент для зарождения близости? Неужели... праотец на самом деле решил под предлогом лечения устроить некое особое обучение?

Точно!

Он ведь такой неисправимый сластолюбец, которого ничему жизнь не учит!

Ся Лань подавил ожидания, внешне оставаясь воплощением почтительности.

— Залезай, искупайся. В этой воде настояны целебные травы, они помогут твоим ранам, — сказал праотец.

— Учитель, это... — он всё ещё ждал дальнейших действий, например, помощи с одеждой или каких-то многозначительных слов.

— Что такое? — праотец приподнял бровь.

— Нет, ничего, ученик не смеет, — Ся Лань поспешно покачал головой, а надежда в его сердце лишь укрепилась.

— Хорошо, полезай скорее, побудь полчаса и выходи.

Дверь с щелчком закрылась. Маска почтительности на лице Ся Ланя мгновенно сползла, сменившись выражением полного недоверия.

И это всё?

Больше ничего?

Он-то думал, что будет какое-то пикантное развитие событий, а оказалось — чистое лечение?

Ся Лань стоял на месте, глядя на дымящийся источник, и чувствовал, как его захлестывает разочарование. Поколебавшись, он всё же сбросил одежду и вошел в воду. Теплая влага окутала тело, от ран на спине потянуло приятной прохладой, и боль заметно утихла.

Но радости он не чувствовал.

Система: Обнаружено крушение ожиданий хоста, эмоциональный спад. Предупреждение! Взаимодействие с ключевым персонажем не достигло уровня романтической линии, прогресс задания остановлен!

Ся Лань: ...

Он прислонился к краю бассейна, закрыл глаза и мысленно проклял эту никчемную систему тысячу раз. Какая это система покорения сердец? Это чистой воды симулятор феодальной морали!

Спустя полчаса Ся Лань вышел из источника. Тело стало удивительно легким, раны почти перестали беспокоить, но досада в душе никуда не делась.

Он переоделся и вышел из покоев, увидев, что праотец сидит за столом и занимается делами.

— Как самочувствие? — спросил праотец, подняв голову.

— Благодарю, учитель, ученику гораздо лучше, — ответил Ся Лань, про себя ворча: еще бы не лучше, чисто физиотерапия, никакой дополнительной сюжетной линии.

— Хорошо, — кивнул праотец. — Раз всё в порядке, возвращайся к делам, за эти дни накопилось немало бумаг.

— Слушаюсь, ученик удаляется, — Ся Лань почтительно поклонился и вышел из Зала Праотца.

Оказавшись снаружи, он почувствовал, будто с плеч свалилась тяжелая гора, стало легче дышать, но стоило вспомнить те полчаса в источнике, как он невольно вздохнул.

Он оглянулся на величественный дворец, испытывая смешанные чувства. Похоже, этот

праотец действительно выбрал путь строгого наставника.

Только он собрался идти в свои покои, как увидел вдалеке знакомую фигуру.

Это был Повелитель Демонов Е Цзинь!

Сердце Ся Ланя екнуло: что он здесь забыл?

Е Цзинь тоже заметил его и быстро подошел:

— Лань Юйянь, какая встреча.

Ся Лань постарался сохранить спокойствие:

— Почему Повелитель Демонов здесь?

— Я пришел обсудить кое-какие дела с твоим учителем, — Е Цзинь улыбнулся. — Не ожидал встретить тебя здесь.

Ся Лань почувствовал тревогу, гадая, что тому понадобилось от праотца. Но расспрашивать было неудобно, поэтому он просто кивнул:

— В таком случае, не смею отвлекать Повелителя.

— Постой, — окликнул его Е Цзинь. — Я слышал, ты недавно был ранен. Как ты теперь?

Ся Лань удивился такой заботе, замешкался на мгновение и ответил:

— Благодарю за беспокойство, Повелитель, я уже в порядке.

Система: Обнаружено повышение симпатии Повелителя Демонов Е Цзиня.

— Ну и хорошо, — кивнул Е Цзинь. — Тогда я пойду к твоему учителю, а как-нибудь в другой раз обсудим дела западных рубежей.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/21785/2253008>